

Сяо Муци отчаянно подавал Му Фэну знаки глазами, но обычно проницательный Му Фэн в этот момент словно ослеп. Он продолжал смотреть на Сяо Муци с такой нежностью, будто сидящего напротив разъяренного Сяо Хэна вовсе не существовало.

Сяо Муци не понимал, почему Му Фэн решил затеять конфликт с Сяо Хэном, но если позволить им продолжать в том же духе, обеденный стол мог полететь в воздух.

Поняв, что остановить Му Фэна не удастся, он переключился на Сяо Хэна.

Му Фэн клал еду ему, а он, в свою очередь, начал подкладывать лучшие кусочки Сяо Хэну.

Когда палочки Сяо Муци с куском мяса опустились в чашку Сяо Хэна, палочки Му Фэна замерли в воздухе.

Сяо Хэн тоже на мгновение опешил, но тут же с торжествующим видом взглянул на Му Фэна и отправил мясо в рот.

Сяо Муци: — ...

Да перестаньте вы оба, хватит вести себя как дети!

Ситуация накалилась до предела. Чтобы не дать ей ухудшиться, Сяо Муци поспешно сменил тему: — Брат, как дела у Му Цаня и тетушки?

Услышав вопрос о деле, Сяо Хэн перестал дуться и серьезно ответил: — Я проучил Му Цаня и отпустил его. Что касается тетушки...

Он помолчал.

— Она окончательно потеряла рассудок из-за событий тех лет. Я не могу ее переубедить. Впрочем, Му Фэн сейчас уже ушел из клана Сяо и открыл свое дело, так что серьезной угрозы для него она не представляет. Если же она снова попытается ему навредить, я помогу ему — ради тебя.

— Не нужно, — отрезал Му Фэн. — Свои проблемы я решу сам.

Сяо Хэн бросил на него холодный взгляд: — Не обольщайся. Я делаю это ради своего брата.

Му Фэн хмыкнул, оставив это без ответа.

За те несколько дней, что Сяо Муци восстанавливался после травмы, Му Фэн каждый день задира́л Сяо Хэна, словно боясь, что тот не лопнет от злости.

К счастью, старший брат был человеком великодушным, да и днем он был занят делами компании, поэтому у него не было времени на долгие перепалки. Иначе в доме давно бы перебили всю мебель.

Наконец, Сяо Муци не выдержал: — Почему ты вечно цепляешься к моему брату? Он так занят, неужели нельзя быть хоть немного взрослее?

Му Фэн скривил губы: — Кто же виноват, что он твой брат.

Сяо Муци: — ...А?

Му Фэн: — Ответь мне, кто для тебя важнее: твой брат или я?

Сяо Муци, не задумываясь, выпалил: — Не глупи, ты важнее всех, ясно?

В конце концов, очки добродетели он зарабатывал не на Сяо Хэне.

Му Фэн замер. Он не ожидал, что Сяо Муци ответит так прямо и без колебаний. На душе у него стало тепло, а лицо заметно посветлело.

Сяо Муци не заметил перемены и продолжил: — Ты из-за этого бесишься? Слушай, ну ты и ребенок. Брат — моя семья. Если бы мои родители были живы, ты бы тоже каждый день выводил их из себя? Я бы тебя тогда прибил.

— Конечно нет, — Му Фэн поцеловал его в щеку. — С тестем и тещей нужно дружить.

Сяо Муци искоса взглянул на него: — Тогда будь добр, вспомни выражение старший брат как отец и начни относиться к нему как к моему отцу, разве это сложно?

Му Фэн нерешительно промолчал.

Сяо Муци беспомощно возвел глаза к небу. Когда же этот кошмар закончится!

Раны на руках почти зажили. Каждый день он проводил, нежась в объятиях Му Фэна, и больше ничем не занимался. Но почему полоска прогресса над головой Му Фэна замерла на отметке девяносто девять и не двигалась ни на йоту?

Чего еще не хватает? Неужели нужно прожить с Му Фэном всю жизнь в счастье и согласии,

чтобы этот последний процент наконец заполнился?

Система обещала результат за две недели, но прошла уже больше недели. Он перепробовал все методы, а шкала оставалась неподвижной.

К тому же, в последнее время у него самого возникали странные реакции на ласки Му Фэна — то, чего раньше никогда не было. Сяо Муци не мог подобрать слов, чтобы описать это чувство, но интуиция подсказывала: если он продолжит так жить, что-то пойдет не так.

Это приводило его в отчаяние.

Сяо Муци умылся, решив, что больше нельзя сидеть сложа руки.

Он с силой оттолкнул обнимавшего его Му Фэна, сел по-турецки и посмотрел на него с самым серьезным видом.

Му Фэн впервые видел Сяо Муци таким торжественным и не удержался от смеха: — Что случилось?

Сяо Муци посмотрел на него взглядом святого монаха, взирающего на злого духа: — Юноша, ты в последнее время счастлив?

Му Фэн сдержал улыбку: — Счастлив.

Сяо Муци: — Ты чувствуешь себя счастливым?

Му Фэн: — Счастлив... наверное.

Сяо Муци нахмурился: — Почему это «наверное»? Не нужно отделяться от меня, просто скажи то, что у тебя на душе.

Му Фэн рассмеялся и ущипнул его за щеку: — Малыш, какую новую игру ты придумал?

Сяо Муци смахнул его руку: — Юноша, я веду с тобой серьезный разговор, будь добр, отнесись к этому серьезно.

— Хорошо, — Му Фэн взъерошил его волосы и, пока Сяо Муци не начал злиться, произнес: — Ты спрашиваешь, счастлив ли я. Конечно, я счастлив, ведь я с тобой. Но если говорить о полном счастье, то пока я не могу сказать наверняка.

Сяо Муци поспешил спросить: — У тебя есть какое-то несбывшееся желание?

Му Фэн уставился на него: — ...Не говори так, будто я при смерти!

Сяо Муци: — Боже, какой ты нудный. Просто скажи, чего тебе еще не хватает?

Ты уже уложил меня в постель, и не один раз! Я согласился быть с тобой, семейных препятствий больше нет, ты же настоящий победитель по жизни, так давай, заполняй шкалу прогресса!

...Подожди, кажется, есть еще компания?

Сяо Муци осенило: — Неужели ты будешь счастлив только тогда, когда твоя компания станет монополистом в стране?

Му Фэн поперхнулся собственной слюной: — Твоя фантазия всегда меня поражает.

— Разве нет? — Сяо Муци нахмурился. Если не компания, то что?

Му Фэн не мог видеть, как тот терзается из-за пустяков, поэтому притянул его к себе, разгладил нахмуренные брови и вздохнул: — Я буду счастлив, если мы всегда будем вместе. Так пойдет?

Всегда вместе... это же значит потратить на него целую жизнь!

Настроение Сяо Муци стало еще хуже.

Му Фэн не понимал внутренних терзаний возлюбленного и решил сменить тему: — Кстати, слышал, вышел новый фильм. Хочешь сходить?

Сяо Муци равнодушно ответил: — Какой фильм?

Му Фэн подумал: — Кажется, называется Верный пес Хун Цигун.

Уголок рта Сяо Муци дернулся. Что за чертовщина? Неужели про Хун Цигуна сняли фанфик?

Однако Сяо Муци всегда интересовался странными вещами, поэтому без долгих раздумий согласился.

Особняк клана Сяо находился в уединенном месте, окруженном густым лесом. Сяо Муци нашел в гараже машину и, посадив Му Фэна, выехал за ворота.

Он давно не водил, поэтому руки были скованы, а ехал он очень медленно.

Му Фэн некоторое время наблюдал за ним, а потом сказал: — Твоя рука еще не зажила, должно быть, больно держать руль. Давай я поведу.

Сяо Муци не ожидал такой заботы. Рана затягивалась, каждый день она то ныла, то чесалась, и это было невыносимо. Но потом он вспомнил, что у Му Фэна плечо повреждено куда серьезнее.

— Забудь, у тебя плечо болит, это опасно. Давай лучше я.

Видя его упорство, Му Фэн больше не настаивал.

Машина медленно спускалась с небольшого холма. Сяо Муци ехал осторожно, притормаживая на каждом повороте.

И тут из-за угла внезапно выскочил яркий спортивный автомобиль.

Сяо Муци в ужасе вдавил педаль тормоза в пол. Их с Му Фэном сильно тряхнуло вперед, а затем отбросило назад ремнями безопасности. Несмотря на удар, столкновения удалось избежать.

Сяо Муци выдохнул, но не успел он выйти из машины, чтобы высказать водителю все, что думает, как тот сдал назад, развернулся и снова с разгона врезался в них.

Теперь даже дурак понял бы, что это нападение.

Сяо Муци водил посредственно, дважды чудом избежал прямого удара, но кузов все равно пострадал. К счастью, Сяо Хэн покупал только качественные машины, так что они не пострадали.

Водитель спорткара, видимо, сам был не лучшим гонщиком. Он разозлился, что не смог перевернуть машину Сяо Муци, и в очередной раз, не справившись с управлением, вылетел с дороги прямо под склон.

Сяо Муци: — ...Идиот.

Му Фэн, все еще дрожа, погладил его по лицу: — Давай сначала вызовем полицию.

Сяо Муци кивнул. В машине кто-то был, нельзя оставлять человека в беде, но посадить его на пару лет в тюрьму — это как минимум.

Однако, когда полицейские и врачи вытащили водителя из машины, Сяо Муци остолбенел.

Этот человек, весь в крови и без сознания, был не кто иной, как Му Цань!

Раз виновником аварии был Му Цань, дело принимало сложный оборот. Когда Сяо Хэн и Сяо Фан примчались в больницу, Сяо Муци и Му Фэн ждали у операционной, обсуждая, что делать с Му Цанем.

Отправить его в тюрьму было возможно, но, во-первых, Сяо Фан не оставит это просто так, а во-вторых, Сяо Хэну будет неловко, ведь бизнес клана Сяо связан с семьей Му.

Ответ Му Фэна был куда проще: — Он просто подонок. Если он умрет на операционном столе, это будет слишком легко для него.

Сяо Муци онемел. Да, у Му Цаня мог быть и другой финал — смерть в этой аварии.

Если он умрет, все проблемы решатся, но Сяо Фан, скорее всего, сойдет с ума.

Когда Му Фэн произнес это, Сяо Фан как раз подбежала из конца коридора. Она услышала каждое слово и пришла в ярость. Как фурия, она вцепилась в воротник Му Фэна, крича, что он подстроил эту аварию, что он сын шлюхи и должен сдохнуть.

Сяо Муци и Сяо Хэн нахмурились.

Му Фэн отреагировал довольно спокойно. Он отцепил руки Сяо Фан и с силой оттолкнул ее.

Сяо Фан, будучи женщиной, пошатнулась и чуть не упала, едва устояв на ногах, прислонившись к стене. Но как только она снова бросилась на Му Фэна, в операционной погас свет.

Сяо Фан забыла о мести и бросилась к врачу, умоляя рассказать о состоянии Му Цаня.

Врач с сожалением покачал головой, вынося приговор.

При падении со склона Му Цань повредил голову и позвоночник. Он выжил, но остаток жизни проведет в инвалидном кресле. Что касается интеллекта — это станет ясно, когда он придет в себя.

Услышав это, Сяо Муци невольно цокнул языком.

Склон был не выше десяти метров, высота трехэтажного дома, да еще и вместе с машиной —

обычный человек в лучшем случае сломал бы ногу. Неудивительно, что Му Цань так пострадал, видимо, это расплата за все его злодеяния.

Но, глядя на Сяо Фан, которая за секунду постарела на десять лет, Сяо Муци стало не по себе.

Он инстинктивно оглянулся на Му Фэна, но в этот момент в его голове прозвучал сигнал системы:

— Целевой показатель счастья достигнут, поздравляю, вы выполнили задание! Получено 1000 очков добродетели! Скоро начнется новое задание, перемещение через пять минут.

Сяо Муци на несколько секунд застыл, а потом посмотрел на макушку Му Фэна.

Шкала прогресса была заполнена, а на лице Му Фэна читалось плохо скрываемое удовлетворение.

Да, конечно, как он мог забыть? Сяо Фан столько лет издевалась над Му Фэном в детстве. Если бы он не отомстил, в его сердце навсегда остался бы осадок. Вот почему последний процент никак не хотел расти...

Сяо Муци не успел додумать, потому что Сяо Фан, воспользовавшись тем, что Му Цаня вывезли из операционной, выхватила у медсестры поднос и с силой вонзила окровавленный скальпель в грудь Му Фэна.

В голове Сяо Муци помутилось. Не раздумывая, он инстинктивно заслонил собой Му Фэна.

Может, из-за привычки, а может, из-за чего-то другого, Сяо Муци почувствовал, как холодное лезвие вошло в его грудь, пронзив бьющееся сердце.

Перед тем как погрузиться в темноту, он увидел испуганное лицо Му Фэна.

Система: — Выполнение текущего задания: 100%, индекс ООС: 20%, индекс разрушения сюжета: 5%, общая оценка: В.

Сяо Муци еще не успел оправиться от головокружения после перемещения, как в его голове прозвучали эти слова.

Он долго сидел, обхватив голову руками, чтобы прийти в себя, а затем спросил: — Почему оценка В?

Система: — Согласно вашим показателям, итоговый результат — В.

Сяо Муци: — А что насчет ООС? Где я нарушил характер персонажа?

Система: — Изначальный характер персонажа — ледяной красавец университета. Вы не проявили никакой холодности, напротив, были слишком услужливы с целью, разрушив оригинальные атрибуты персонажа.

Значит, ледяной красавец был оттуда... Сяо Муци беспомощно произнес: — Но если бы я не был услужлив, он бы до сих пор на меня не смотрел.

Система: — Это проблема, которую вы должны решать сами.

Система: — Наша система призвана помочь вам стать добродетельным, всеми любимым преемником социализма.

Сяо Муци: — Иди ты, не неси чепухи, быстрее...

Он не успел договорить, как почувствовал, что его тело тяжело опустилось на мягкую поверхность.

Не успел он открыть глаза, как раздался настойчивый стук в дверь.

А вслед за ним — встревоженный голос: — Брат Сяо! Брат Сяо! Ты же не спишь, мы опаздываем!

Ах, Брат Сяо. Сколько лет он не слышал, чтобы его так называли.

Сяо Муци почувствовал приятное тепло, протер глаза и сел, оглядываясь вокруг.

Он находился на огромной мягкой кровати размера «king-size». Спальня была внушительных размеров, но обставлена довольно аскетично: синий, белый и черный цвета создавали ощущение холода и пустоты.

Стук продолжался.

Сяо Муци не решился медлить, крикнул «сейчас» и пошел открывать.

За дверью стоял невысокий молодой человек. Его лицо выражало такую тревогу, будто Сяо Муци умер у него на глазах.

Увидев Сяо Муци, Ли Юнь закричал: — Великий Сяо! Кинозвезда Сяо! Мой предок, почему ты все еще в пижаме?! Мы же договорились выехать в семь! Хотя запись в восемь тридцать, нам нужно время на дорогу и подготовку!

Ли Юнь ворвался в спальню и начал подбирать одежду для Сяо Муци, как будто привык к его медлительности.

Сяо Муци еще не понял, в каком мире находится и какие у него атрибуты, поэтому молчал, позволяя помощнику одеть себя, и поспешил к машине.

Только в пути он смог спокойно проанализировать ситуацию.

Имя тела совпадало с его собственным. Ему было тридцать лет, он трижды подряд получал титул лучшего актера, был всенародным любимцем. Характер — холодный и высокомерный, друзей в индустрии почти нет, есть один друг детства и бывшая девушка, с которой он встречался всего полгода.

А целью задания был статист.

Статиста звали Жун Шэин, он был сиротой. С детства жил в нищете, не учился в университете. Однажды, развозя еду на съемочную площадку, он приглянулся режиссеру, сыграл маленькую роль и так попал в индустрию развлечений.

Но где уж ему, человеку без связей, пробиться в шоу-бизнесе? Жун Шэин выделялся внешностью, но из-за одиночества постоянно сталкивался с интригами и подставами. Самых серьезных было три.

Первый раз актриса, которой он симпатизировал, подбросила ему наркотики, и он едва не сел в тюрьму. Второй раз его обвинили в связи с замужней женщиной, муж которой похитил его и чуть не утопил в море. Третий, самый страшный случай: Жун Шэина заметил старый актер, а актриса, которую он любил, погибла из-за него. Хотя Жун Шэин отомстил и зажил спокойной жизнью, его индекс счастья был всего 31.

Звучит лучше, чем в прошлый раз, но по сути — то же самое.

Сяо Муци погладил подбородок. Судя по хронологии, Жун Шэину сейчас чуть больше двадцати, он еще почти не снимался, и где его искать — непонятно.

Но это не проблема!

Проблема в том, что он сам — кинозвезда?! Черт, кто-нибудь скажет ему, как вообще играть?!

Сяо Муци в ярости тыкал в систему, но та притворилась мертвой.

Пока он размышлял, машина прибыла на место.

Сяо Муци подождал, пока Ли Юнь припаркуется, и зашел за ним в лифт.

У этого тела был еще один недостаток: он совершенно не умел жить самостоятельно, не был приспособлен к быту и страдал топографическим кретинизмом. Все его дела вел Ли Юнь, иначе он бы не нашел даже съемочную площадку... Эй, кажется, недостатков больше одного?

Неудивительно, что Ли Юнь так спокойно реагировал на его тупость — привык, бедняга.

Они поднялись на пятый этаж.

Сегодня предстояло интервью для развлекательного шоу, пригласили главных актеров только что вышедшей драмы, где он играл главную роль. Запись длилась два часа, после монтажа останется полтора.

Сяо Муци чувствовал себя не в своей тарелке. С каменным лицом он позволил нанести грим и вытолкнуть себя на сцену.

Два часа съемок измотали не только Сяо Муци, но и опытного ведущего. Они слышали, что кинозвезда Сяо «тугодум», но чтобы настолько! Не понимал ни одной шутки, словно пришелец из первобытного общества.

Сяо Муци украдкой наблюдал за реакцией людей, думая, что все испортил, но слова Ли Юня успокоили его:

— Я же говорил господину Чжану, что тебе не подходят такие шоу, а он не слушал. Но после этого он, наверное, оставит эту затею. — В голосе Ли Юня звучало злорадство.

— Я в туалет, — сказал Сяо Муци.

Перед записью он от нервов выпил полбутылки воды, и теперь терпеть было невозможно.

Ли Юнь поспешил: — Сильно приперло? Я провожу.

Сяо Муци холодно взглянул на него и, развернувшись, пошел в правильном направлении.